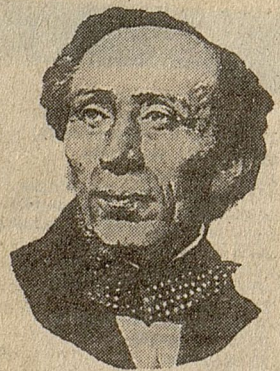

1.4.95

Андерсен Тамсе

Сегодня. - 1995. - 1 апр. - с. 14.

№ 60

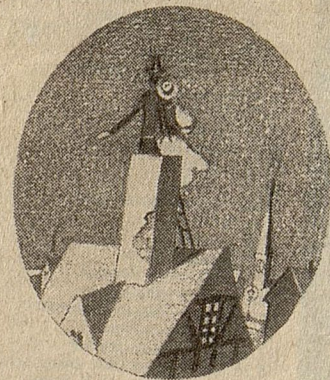
Лидия Кудрявцева

Сто девяносто лет со дня рождения — завтра, сто двадцать лет со дня смерти — 4 августа, сто шестьдесят лет как впервые появились «Сказки для детей». Поистине год Андерсена. Писателя, которого знает и любит весь читающий мир. Феномен этого сказочника, выходца, казалось, из самой прозаической среды (биографы склонны подчеркивать, что он сын сапожника и прачки), лучше других объяснил романтик Константин Паустовский: Андерсен в детстве «жил вольно и беззаботно. Его никогда не наказывали. Он занимался только тем, что мечтал...» Впрочем, у Андерсена была своя точка зрения:

В цветущей Дании, где свет
увидел я,
Берет мой мир свое начало;
На датском языке мать песни
мне пела,
Шептала сказки мне родимая
моя...

«Его никогда не наказывали...»

В сказках живет страдающее за весь человеческий род одинокое сердце Андерсена. Потому его понимают дети всего мира. Потому такой особый отклик находят сказки в иллюстрациях художников книги. Сколько разнообразных впечатлений, какое богатство

чувств и художественных открытий заключено в рисунках наших, российских художников, как разнообразно прочитан ими Андерсен, а, значит, как по-разному он воздействует на детей.

Романтическая вдохновенная сказка о любви предстает в рисунках Александра и Валерия Грауготов, знаменитых петербургских художников. Их Андерсен черпал идеи и образы в собственной душе, этом, по мнению самого сказочника, неисчерпаемом источнике. Легкий импровизационный рисунок, то нежно-про-

зрачное акварельное, то густо живописное цветное пятно прочитывают сказки как повествование о героях, наделенных творческим, поэтическим даром; тонкие одухотворенные лица — будь это принц-Свинопас или Стойкий оловянный солдатик. И презрение к толпе, всегда изображенной сатирически. Чего не скажешь о героях Анатолия Кокорина, наполнившего свои иллюстрации разнообразнейшими народными датскими — типами. Недаром Стойкий оловянный солдатик —

простодушный крестьянский паренек: из кого же еще набирали в солдаты? Выразительные контурные рисунки, подсвеченные акварелью, кажутся результатом личных впечатлений. Так оно почти и есть — ради Андерсена художник путешествовал по Дании. А кто-то остроумно заметил, что у

Андерсена даже дворец китайского императора — все та же Дания. Сказка у Кокорина становится реальностью. Ну а как же Оле-Лукойе, навевающий сказочные сны? Это тема Виктора Пивоварова. Он обнаруживает в Андерсене фантастического реалиста-сказочника, потому ветер, луна, звезда из «Старого уличного фонаря» — это овеществленные метафоры, как и многое другое, существующее в великолепных разноцветных декорациях.

Когда-то Добужинский и Нарбут, позднее Конашевич и Алфеевский, в наше время Трауготы, Пивоваров, Кокорин, Диодоров, Басманова каждый по-своему помогали ребенку осознать мир Андерсена. И только, наверное, собранные все вместе эти оригинальные иллюстрации открывают многоликость великого сказочника. Не зря его друг, норвежский писатель Бьернстjerne Бьернсон сказал так: «Все формы и весь мир трагического, комического, лирического, эпического, песни, проповеди, шутки, все живое и безжизненное сливается здесь воедино, как в раю».

